

— Ты лучше называй его полным именем, — с лёгким отвращением посмотрев на него, Шэнь Цинлань шутливо заметил. — Ведь ты всегда относился к нему без должного уважения. Два года назад на собрании знатных семей ты в присутствии главы клана Нин назвал его «Чичи», и после этого глава клана Чжу заставил тебя простоять на коленях целый день. Разве ты забыл?

— ...

Чжу Сюнь замолчал, явно не вспомнив этого эпизода.

Он назвал Нин Юэчжи, обладателя невероятно красивого лица, «Чичи»?

Боже, как же это позорно!

— Кхм, ты ошибаешься, — прикрыв рот рукой, Чжу Сюнь возразил.

Шэнь Цинлань, обожавший видеть его в неловком положении, проигнорировал возражение и продолжил:

— Что тут такого? Моя мать рассказывала, что, когда ты был ещё в утробе госпожи Чжу, ваши семьи даже договорились о помолвке.

— ...

Чжу Сюнь остановился, поражённый этой шокирующей новостью.

Помолвка ещё до рождения?

Он и Нин Юэчжи?

— В итоге ты родился мальчиком, и госпожа Нин была разочарована, — Шэнь Цинлань, чем больше говорил, тем больше смеялся. — Моя мать также рассказывала, что ваши семьи жили близко, и каждый раз, когда ты встречался с Нин Юэчжи, тебя заставляли обнимать его и называть старшим братом.

— Госпожа Чжу даже под влиянием госпожи Нин наряжала тебя как девочку... Если бы госпожа Нин не скончалась, ваши семьи, вероятно, стали бы ещё ближе, и кто знает, какие бы нелепости ты ещё натворил!

Чжу Сюнь закрыл рот Шэнь Цинланю рукой, притворно сердито сказав:

— Думаю, с тебя хватит! Зачем тебе так подробно помнить мои детские истории?

— Когда я вернусь в Силин, я тоже спрошу свою мать и выведаю твои детские позоры!

Шэнь Цинлань едва сдерживал смех — Чжу Сюнь всегда был шутником и мастером словесных баталий. В большинстве споров он проигрывал, но на этот раз наконец одержал победу!

— Сдаёшься? — Шэнь Цинлань освободился от его руки и спросил.

Чжу Сюнь вспомнил все, что произошло с Нин Юэчжи. Почему-то его уши покраснели. Он изо всех сил старался сменить тему, быстро сказав:

— Сдаюсь, сдаюсь! Только тебе, ладно? Давай займёмся делом!

Шэнь Цинлань, поняв, что пора остановиться, согласился:

— Ладно.

Братья вошли в деревню, где многие жители смотрели на них с подозрением.

Шэнь Цинлань тонко почувствовал неладное и шепнул Чжу Сюню на ухо:

— Ты не замечаешь, что люди смотрят на нас как на врагов? Слишком уж настороженно.

Чжу Сюнь вспомнил причину — вероятно, местный шаман предупредил жителей скрывать дело Морского жертвоприношения.

— Жители деревни осторожны с чужаками, это нормально, — Чжу Сюнь не стал вдаваться в подробности.

Едва он закончил, как к ним подошёл просто одетый молодой человек. Он осмотрел Чжу Сюня и Шэнь Цинланя и на ломаном официальном языке спросил:

— Господа, я — староста деревни. Скажите, пожалуйста, зачем вы сюда пришли?

— Вы староста? — Чжу Сюнь оживился, обменявшись взглядом с другом, и прямо объяснил причину.

После его слов Шэнь Цинлань добавил:

— Не волнуйтесь, мы предложим вознаграждение и еду.

Услышав это, староста немного подумал и согласился:

— Хорошо. Жители деревни недоверчивы, подождите здесь, я приведу людей.

— Благодарим вас, староста.

Чжу Сюнь слегка расслабился и поклонился.

Староста был весьма влиятелен, и вскоре он привёл с собой около десятка человек:

— Это рыбаки нашей деревни, у них богатый опыт в море.

Чжу Сюнь осмотрел всех и, увидев, что они выглядят бодро, кивнул:

— Хорошо. Если все подготовятся, мы сможем отправиться на корабль позже.

— Хорошо.

Все согласились и поспешили домой, чтобы собраться.

— Господа, не хотите ли зайти ко мне домой? В полдень солнце на берегу самое жаркое, лучше не перегреться, — староста, сняв с них подозрения, пригласил.

Друзья приняли приглашение и последовали за старостой в его дом.

Каменный дом мало чем отличался от того, что помнил Чжу Сюнь. Войдя в комнату, он машинально посмотрел в сторону двери, где чёрная ткань странно прикрывала низкий угол —

вероятно, это был алтарь.

— На что ты смотришь? — Шэнь Цинлань последовал за его взглядом.

Прежде чем Чжу Сюнь успел ответить, из внутренней комнаты раздался детский плач. Оба повернулись и увидели, как староста вывел полувзрослого ребёнка.

Лицо ребёнка было круглым, и он громко плакал:

— Я хочу пойти с папой на большой корабль.

— Староста, это...

Староста смущённо ответил:

— Мой младший сын. Услышав, что я отправляюсь на большой корабль, он плачет и хочет пойти со мной.

Едва он закончил, ребёнок снова обнял его за ногу, всхлипывая. Его нос был красным, что выглядело и жалко, и мило.

Чжу Сюнь, любивший забавных детей, невольно улыбнулся. Он присел и поманил рукой:

— Малыш, иди сюда.

Ребёнок перестал плакать, лишь слегка икнув. Он посмотрел на лицо Чжу Сюня, немного поколебался и осторожно подошёл:

— Большой брат.

— Мой отец счастливо стал одним из проводников. Тогда я был ещё маленьким и плакал, требуя пойти на корабль. Один большой брат...

В голове Чжу Сюня внезапно всплыли слова старого шамана, и он вздрогнул.

— Большой брат, — снова позвал ребёнка.

Чжу Сюнь очнулся, снова улыбнулся и спросил:

— Как тебя зовут?

— Ху Доу.

Чжу Сюнь поднял бровь и кивнул, достал платок и вытер его лицо, затем поднял его на руки:

— Маленький Ху Доу, не плачь. Брат возьмёт тебя на большой корабль, хорошо?

— Ребёнок не понимает, господа, не обращайтесь на него внимания, — поспешно сказал староста.

Ху Доу обнял шею Чжу Сюня и тихо сказал:

— Я хочу...

Чжу Сюнь вспомнил реальность, в его глазах промелькнула тень, но он улыбнулся:

— Ничего, всего лишь ребёнок. Маленький Ху Доу, ты будешь вести себя хорошо на корабле, понял?

— Угу!

Шэнь Цинлань тоже не считал это чем-то серьёзным и молча согласился.

Через полчаса выбранные рыбаки собрались, и подчинённые повели их на корабли. Чжу Сюнь взял с собой старосту и Ху Доу, распорядившись разместить их в каютах.

Три главы знатных семей обсуждали дела, и Чжу Сюнь сдержал желание найти своего отца, Чжу Хэлина, и направился на палубу.

— Чжу Сюнь, садись сюда, подыши воздухом! — Шэнь Цинлань, неизвестно откуда взяв несколько блюд, сидел на носу палубы и ел.

— Вот почему я не видел тебя с тех пор, как поднялся на корабль, — Чжу Сюнь улыбнулся, быстро подойдя. — Ты тут отдыхаешь?

— Я весь день голодный, разве нельзя перекусить? — Шэнь Цинлань, откуда-то достал пару палочек и протянул их:

— Оставил для тебя, хочешь?

Чжу Сюнь взял их и начал неспешно есть.

Шэнь Цинлань огляделся, взял кувшин вина и налил ему:

— Пьёшь?

Чжу Сюнь посмотрел на бокал, поднял бровь:

— Завтра Собрание испытаний, а ты осмелился тайком пить? Если отец Шэнь увидит...

— Хватит болтать! — Шэнь Цинлань прервал его, пытаясь забрать бокал. — Не хочешь — не пей, ты трус, а я пью.

— Кто сказал, что я не хочу! — Чжу Сюнь поспешно выразил своё истинное желание, схватил бокал и выпил залпом. Он приготовился насладиться вкусом, но сразу же почувствовал что-то не так.

— ...

Шэнь Цинлань, увидев, что его обманули, рассмеялся:

— Там был чай, ты что, глупый? Я бы не посмел пить вино и рисковать.

Чжу Сюнь причмокнул губами и фыркнул:

— Скучно.

— Ты глупый, — Шэнь Цинлань покачал бокал, дразня. — Молодой мастер Чжу, хочешь ещё?

Внезапно с другой стороны раздался лёгкий насмешливый смех:

— Будучи молодыми мастерами знатных семей, вы занимаетесь не делами, а пьёте и спорите.

Шэнь Цинлань, услышав это, остановился. Он встал и посмотрел, странно произнеся:

— Девушка Хэ Лань.

Чжу Сюнь, услышав знакомое имя, быстро встал и посмотрел. На палубе другого корабля стояла молодая девушка, и её яркая внешность сразу же позволила ему узнать её.

Красная девушка-призрак с Острова Морского Бога была самой Хэ Лань, принесённой в жертву!

Теперь понятно! Понятно, почему перед тем, как он попал в иллюзию, девушка-призрак сказала ему: «Давно не виделись».

[Авторское примечание]: Сюнь Сюнь: Кажется, я сам себе выкопал яму?

Нин Чичи: Оказывается, А Сюнь так давно хотел выйти за меня замуж.

[Благодарности]: Meatball и И-и-и за драгоценные камни! В этой главе разыгрываются подарочные карты за комментарии!

<http://bllate.org/book/17681/1648814>